

Реализм — мнимый и подлинный

Александр Дугин

Доктор политических наук, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Классик американского реализма Генри Киссинджер опубликовал 6 марта 2014 года в *Washington Post* программную статью на тему Украины. Эту статью можно считать консенсусным мнением американских реалистов.

Перед нами по-настоящему важный текст, и поэтому к нему следует отнестись с должным вниманием.

Киссинджер начинает с того, что критически оценивает доминирующий в американской политике тренд в отношении России, направленный на эскалацию и прямую конфронтацию. Киссинджер напоминает, что войну начать легко, а закончить трудно. Еще трудней объяснить народу, почему в ней не была одержана победа. Киссинджер — реалист, он считает военный конфликт вполне приемлемым и легитимным инструментом мировой политики и выступает он не просто против любой войны, но против именно этой войны, к которой призывают США более радикальные политики.

Далее, Киссинджер высказывает общеизвестную для россиян, но совершенно неизвестную американцам и европейцам истину, что в Украине живут как минимум два народа с разными идентичностями — языковыми, религиозными, культурными и, что важнее всего, геополитическими. Запад Украины тяготеет к США и Евросоюзу, Восток и Юг — к России (особенно Крым).

Для простоты изложения Киссинджер говорит, что «большинство жителей Западной Украины — католики», что совершенно неверно, но для невежественных в истории и географии американцев открытием является и то, что на Украине существуют две доминирующие религиозные конфессии.

Экс-госсекретарь, снова весьма справедливо, утверждает, что баланс сил на Украине таков, что ни одна из двух половин страны не может навязать свою идентичность другой, как бы она ни старалась. Из этого заключения стратег делает правильный вывод, что России никогда не удалось бы сделать Украину в прежних границах (до мата 2014) своим сателлитом. То, что то же самое никогда не удастся сделать США и Евросоюзу, этот факт он также признает, но говорит о нем как-то невнятно.

С этой невнятности всё и начинается.

Киссинджер четко говорит: России вся Украина не принадлежит и не достанется. Точно так же четко из его же доводов должно следовать и обратное: США и Западу вся Украина не принадлежит и не достанется. Но как раз аналогичной четкости нет. Значит, здесь начинается лукавство. Ведь всё симметрично. Ни вам, ни нам. То есть пополам. Но нет. Не пополам.

Вторая половина статьи, где Киссинджер говорит о будущем Украины, строится совсем на иной логике. Парадигма незаметно сменилась: тезис «пополам» превращается в совершенно иной — «проамериканская единая (!) Украина должна учитывать интересы Крыма и Востока (в составе Украины), а мудрые (Киссинджер издевается?) украинские политики должны этот баланс обеспечить, при этом России должна не вмешиваться в процесс, а спокойно наблюдать за «мудрыми украинскими политиками».

Киссинджер начинал не плохо и трезво, а затем явно сошел с колеи и приступил к обычной для американцев антироссийской пропаганде.

С этого момента Киссинджер прямо диктует, что надо сделать Путину и Обаме. «Путин должен прийти к пониманию того, что, несмотря на все его недовольства и жалобы, политика военного давления приведет лишь к началу новой холодной войны». Это очень глубокая мысль. А то Путин этого не понимает...

Теперь совет Обаме: «Соединенным Штатам, со своей стороны, не следует обращаться с Россией как со сбившейся с правильного пути страной, которую нужно терпеливо учить правилам поведения, установленным Вашингтоном». Это значит, с русскими надо обращаться тактичнее, настаивая на своем, надо более эффективно морочить им голову, а не называть вещи своими именами, учитывающая «психологию» этих варваров, ностальгирующих по Империи.

Оба совета в духе «капитан Очевидность».

Выводы Киссинджера таковы:

1. Украина должна иметь право свободно выбирать свои экономические и политические связи, в том числе с Европой.

Тезис либо банальный, либо абсурдный: только что Киссинджер признал, что есть две Украины с двумя противоположными и взаимоисключающими точками зрения на структуру и характер этих «экономических и политических связей».

2. Украина не должна вступать в НАТО.

Это уже конкретней. Понимать надо так: я, Генри Киссинджер, пожилой человек, на пенсии, с большим опытом и с действительно глубоким пониманием международных отношений, даю мои личные гарантии, что если Россия сейчас пересмотрит свое присутствие в Украине, в НАТО ее не возьмут. Мне кажется, уровень гарантий слабоват и сами они существенно запоздали. Думать надо было раньше. Теперь в это Путин не поверит, да и в целом поздно.

3. Украина должна иметь все возможности для создания правительства, соответствующего выраженной воле ее народа. Мудрые украинские лидеры в таком случае отдадут предпочтение политике примирения разных частей страны.

О каких возможностях может идти речь после совершения государственного переворота? Это раз. И два. Если бы на Украине существовали не просто «мудрые», это слишком, но просто умственно полноценные политики, способные «примирить различные части страны», то ничего из того, что происходит сегодня, не могло бы произойти и близко.

4. По правилам существующего мирового порядка недопустимо, чтобы Россия аннексировала Крым.

По правилам мирового порядка нельзя спонсировать вооруженный переворот в суверенном государстве, расположенном рядом с ядерной державой. После того как одно правило нарушено, кто будет соблюдать другие? Здесь — прямой шантаж: нам можно, вам нет. То есть мы живем в условиях нашего мирового порядка, где сами устанавливаем правила. Но именно этому порядку и бросает сегодня вызов Путин. Мы восстановили свой суверенитет и твердо взяли курс на многополярный мир. Мы строим другой мировой порядок.

И в нашем собственном мировом порядке аннексия Крыма зависит не от Вашингтона, а от самих жителей Крыма и от железной воли Москвы. А всё это есть. Что недопустимо, так это навязывать нам свою точку зрения о том, что недопустимо, а что допустимо.

Бывший госсекретарь остается по-прежнему в иллюзии, что США смогут сохранить свой статус глобального гегемона, и он лишь призывает Вашингтон действовать тоньше и эффективнее, более по-британски, нежели прямолинейно, по-американски. Киссинджер видит будущее Крыма в проамериканской Украине, руководство которой, с его точки зрения, полезнее передать умственно полноценным лидерам, а не откровенным идиотам.

России надо строить то будущее, которое вытекает из нашей собственной русской судьбы.

Нам нет достойного места в американоцентричном мировом порядке, и об этом Вашингтон напоминает нам снова и снова. Как через маньяков от неоконгов, так и через вполне уважаемых и обходительных экспертов, таких как Киссинджер. Но от этого смысл послания не меняется. В свое время неокон Ричард Перл разговаривал с российскими дипломатами так: *We win, you lose. Sign here* («Вы проигрываете, мы выигрываем. Распишитесь здесь»). Расписаться под актом об односторонней капитуляции предлагает нам и Генри Киссинджер. В ином тоне. Но смысл тот же.

Ответ мы дадим симметричный. Крым — русский. Мы в игре. Мы вернулись в историю.